

Ольга Бугославская

Несгибаемый человек в изменчивом мире

Редакция Елены Шубиной приступает к выпуску новой серии, название которой звучит вызывающе позитивно: «Счастливая жизнь». Первой книгой будущего цикла стало жизнеописание крупнейшего современного ученого, социолога и историка Теодора Шанина. Монолог главного героя сложился из беседы с Александром Архангельским. В окончательный вариант книги вопросы, заданные Теодору Шанину в ходе этого разговора, не вошли, но общая канва повествования построена на них.

Теодор Шанин родился в 1930 году. Биографии известных людей 20-30-40-х годов рождения редко соответствуют понятиям «рядовой» или «обыкновенный». Но даже в таком контексте история жизни Шанина абсолютно экстраординарна. Плотность драматических, поворотных событий в ней поражает.

Теодор Шанин появился на свет и провел раннее детство в городе Вильно (современный Вильнюс, тогда это была Польша). После раздела Польши и присоединения Литвы к СССР отец был арестован. Когда началась война с Германией, Теодор вместе с матерью оказался в ссылке на Алтае, а затем — в эвакуации в Средней Азии. Потом, в результате очередного передела границ и неожиданного изменения политической ситуации, семье удалось покинуть СССР и перебраться в Польшу. Дальнейший жизненный опыт главного героя включает в себя участие в войне за независимость Израиля, политическую и общественную деятельность

в этой стране, научную работу и связанный с ней переезд в Великобританию, где он застал студенческую революцию 1968 года, а также просветительскую миссию в постперестроечной России, организацию Московской высшей школы социальных и экономических наук и многое другое. Отдельные этапы жизни состоят из событий настолько незаурядных, что каждое из них может стать основой для самостоятельной повести.

Когда в 1941 году семью разделили, мать с сыном оказались на Алтае, отец — в сибирском лагере, а младшая дочь с дедом, к несчастью, остались в Вильно и погибли в гетто.

На Алтае руководитель местного НКВД встретил переселенцев словами: «Вы здесь навсегда. И сдохнете здесь». Это был один из самых мрачных периодов жизни Теодора Шанина, мечтавшего тогда сбежать когда-нибудь из ссылки на волю.

Благодаря неожиданному стечению обстоятельств семье удалось перебраться в Самарканд, который из алтайского поселка казался благополучным и сытым краем. Но и там над Теодором и его матерью нависала угроза голода, и, чтобы выжить, им пришлось включиться в подпольную торговлю хлебом. Мальчик ходил в школу, но вскоре заболел цингой, и его отправили в детский дом в надежде, что там будут лучше кормить. Но в детском доме его подстерегла новая напасть — дифтерит. Из лагеря вернулся отец, настолько изможденный, что его тоже необходимо было спасти...

Содержательный объем коротких фрагментов этой книги огромен, как предельно велико внутреннее напряжение всего рассказа, герои которого ходят по краю жизни и смерти.

Насыщенный и трагически окрашенный событийный фон, который складывается в эпическую панораму времени, и личность

Александр Архангельский. Несогласный Теодор: История жизни Теодора Шанина, рассказанная им самим. — М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. — Серия «Счастливая жизнь».

рассказчика позволяют Александру Архангельскому, как невидимому дирижеру, расставить акценты и направить читателю несколько актуальных месседжей.

Первый содержится уже в названии книги, куда вынесена самохарактеристика Теодора Шанина: «Я — из несогласных». Формально имеется в виду, что родной город героя-рассказчика был центром миснагдим (миснагед — в переводе с иврита «несогласный»), то есть евреев-литваков, которые находились в оппозиции к хасидам. Но дело конечно не во внутриконфессиональных разногласиях, а в складе характера. «История жизни Теодора Шанина» читается как гимн нонконформизму. Поломать себя, перекроить свои представления о том, что правильно, а что нет, приладиться к устоявшемуся или насильно навязанному положению вещей и на том успокоиться немыслимо для Теодора Шанина. Это качество проявлялось и в том, как он еще в детстве противостоял враждебному окружению, и в том, как, будучи школьником, настаивал на праве еврейских детей отметить свой религиозный праздник, и во множестве других деталей. Впоследствии мощнейший внутренний протест, вызванный истребительной волной Холокоста, заставил Теодора Шанина отстаивать еврейскую государственность с оружием в руках. Один из израильских военных командиров сформулировал этический принцип, ставший для Теодора Шанина главным: «Когда придет минута трудности, брось себя на чашу весов всем телом. Это повлияет, весы начнут двигаться». Историй, подтверждающих этот тезис, в книге много. Речь в них идет о разных людях. Одна из них описывает, как молодая адвокат помогла спасти жизнь отца Теодора Шанина, когда тот был обвинен по 58-ой статье в сокрытии факта антисоветской пропаганды. На суде адвокат во всеуслышание заявила, что главного обвиняемого, которому собственно и вменялась сама пропаганда, силой принудили дать признательные показания. Чего стоила молодой женщине ее принципиальность, в книге не говорится, но,

как бы то ни было, ей удалось защитить людей в практически безнадежной ситуации.

Второй существенный момент связан с нашей вечной «борьбой с космополитизмом». Теодор Шанин родился в городе, который в разное время входил в состав разных государств. Он владеет четырьмя языками, имеет опыт жизни и работы в Литве, Польше, Израиле, Великобритании, России... Иными словами, главный герой книги воплощает саму идею открытости и преодоления искусственных границ. Иногда кажется, что некоторые особенности русской речи Теодора Шанина, перенесенные в нее из других языков конструкции создают ту языковую картину мира, которая могла существовать, образно выражаясь, до вавилонского столпотворения, во времена всеобщего единства. Ценность разностороннего опыта, важность культурного взаимодействия и обмена становятся особенно заметными на фоне усиливающегося у нас изоляционизма. Рассказывая о том, как создавалась Московская высшая школа социальных и экономических наук, Теодор Шанин выделил его как одну из основных проблем российского общества в целом и образования в частности: «...вещь, которая мешает развитию, — национализм. Идея “Мы сами с усами” в сфере образования особенно идиотская. В университете это не смешно, это горько... А националист — это человек, который не понимает культуру других стран и не умеет ее употребить во благо своей собственной».

Что такое счастливая жизнь, по мысли авторов проекта? Автобиография Теодора Шанина приводит к простой мысли о том, что счастье — это деятельное созидание, основанное на уверенности в том, что все можно изменить к лучшему. Благодаря таким счастливым людям и существует прогресс.

P.S.

Наш великий современник Теодор Шанин ушел из жизни 4 февраля 2020 года. Благодаря Александру Архангельскому остался его живой автопортрет в мастерски изготовленной, едва заметной раме.